

ДРЕВНИЙ ВОСТОК



А. А. ЛЯПИН (Ашхабад)

РАСКОПКИ А. А. МАРУЩЕНКО НА АК-ТЕПЕ*

Селище энеолита и ранней бронзы Ак-тепе близ Ашхабада – памятник парадоксальной судьбы. Получивший достаточную известность, в том числе и за рубежом (ограниченную, впрочем, беглыми упоминаниями), изучавшийся с 1926 г., раскопанный в двух верхних слоях и прошурфованный до материка, вошедший в БСЭ, – он остается мало известным науке. Краткие печатные сведения о нем несут немного информации¹. Подробные результаты раскопок А. А. Марущенко в 1930-31 гг.² и 1955-57 гг.³ не были опубликованы; большая статья, подготовленная им, так и не появилась в печати. Добытый керамический комплекс времени Намазга IV, яркий и выразительный, введен в действие и проанализирован лишь через 20 лет⁴.

Тем временем памятник беспощадно разрушается разборкой культурного слоя экскаватором с вывозкой самосвалами на удобрение огородов. Уничтожена примерно половина бывшего объема холма времени ранней бронзы. Поэтому стали неотложной необходимостью как обнаружение имеющихся данных⁵, так и организация раскопок на снос этого поселения, ставшего исходным для характеристики ранней бронзы Центрального Прикопетдага⁶.

Холм известен с 1926 г.,⁷ когда его обнаружили ашхабадские краеведы П. В. Арбеков, Никифоров и Рундау⁸. В 1927 г. под руководством сотрудника Ашхабадского музея В. Д. Городецкого они провели пробные раскопки: была заложена небольшая выработка в северной части плоской вершины и 2 шурфа на СЗ склоне. В одном из них обнаружено большое количество обгоревшего зерна⁹. Своеобразие культурного облика Ак-тепе, впервые заполнившего стратиграфический разрыв между северным и южным холмами Анау¹⁰, вызывает большой интерес; сведения о нем достигают Ташкента и Ленинграда. В июне 1927 г. его посещают научные сотрудники Среднеазиатского музея (Ташкент) профессора А. А. Семенов и А. Э. Шмидт¹¹, а в 1928 г. представители ГАИМК М. В. Воеводский и М. П. Грязнов собрали подъемную керамику¹². В 1929 г. Д. Д. Букинич высказался за проведение раскопок Ак-тепе наряду с Анау и Намазга¹³. По результатам исследований 20-х гг. не состоялось никаких публикаций. В эти же годы Ак-тепе посетил шведский археолог Т. Арне¹⁴.

По сохранившимся описаниям, раскопки А. А. Марущенко в апреле-мае 1930 г. велись с участием С. А. Ершова и других краеведов, а также двух рабочих. Вершина холма представляла собой площадку размерами 22,4x6,4 м. В южной части ее стоял

* Редколлегия продолжает публикацию материалов, посвященных 100-летию выдающегося отечественного археолога А. А. Марущенко, в честь которого был выпущен XV том журнала «Проблемы истории, филологии, культуры» (2006).



Рис. 1. План Ак-тепе (оценка Г. Голубченко):

1 – верхний раскоп; 2 – ЮВ раскоп; 3 – раскоп; 4 – шурф Городецкого; 5 – шурф А; 6 – шурф В; 7 – шурф С; 8 – шурф Д; 9 – шурф Е; 10 – западная траншея; 11 – южная траншея; 12 – восточный шурф; 13 – СЗ траншея; 14 – СВ шурф; 15 – южный шурф; 16 – полигонометрический пункт

тригонометрический пункт. Полуметровый по высоте срез южной половины верхней площадки обнажил 5 помещений «верхнего здания», а раскоп № I размерами 5x10 м и глубиной 4,3 м у верхнего края западного склона (глубокий раскол 1930 г.) вскрыл развалины 5 сменявших друг друга зданий. Все они были отнесены к 3-й культуре Анау. На прямой, соединяющей нижнюю треть западного склона с подножьем окружающей холм платформы, размещены 5 шурфов – А, В, С, D, Е (рис. 1) размерами от 1x1,5 до 2x3 м и глубиной 0,5-1,5 м. В них обнажились на склоне и у подножья холма намывные слои, на платформе – ее глинобитная и кирпично-сырцовая структура, а в качестве находок – разновременная керамика от 2-й культуры Анау до средневековья. В марте 1931 г. раскопки вел один А.А. Марущенко, он закончил вскрытие верхнего здания. Оно оказалось размещенным на платформе толщиной 1-2 штыка лопаты из кирпича-сырца 25x25x10 см вперевязку, на глиняном растворе. Размеры здания в плане – 28x10 м, ориентация ЮЮЗ-ССВ. Местами в основании внешнего края стен уложены крупные необделанные камни. Стены возведены из прямоугольного сырца, кладка вперевязку на глиняном растворе. Они несли глиняную штукатурку, а в некоторых комнатах облицованы понизу кусками крупных алебастровых сосудов. Южная стенка здания усилена массивным, полукруглым в плане контрфорсом. Полы глинобитные, иногда смазаны алебастром. Помещения обычно узкие, прямоугольные, «мегаронообразные», в более широких посередине устроена тонкая стенка, на которую опиралось перекрытие. В некоторых комнатах имеются неглубокие ниши. На пересечениях или в торцах стен найдено 4 погребения детей, лежавших на правом боку, в скорченном положении. Кровля зда-

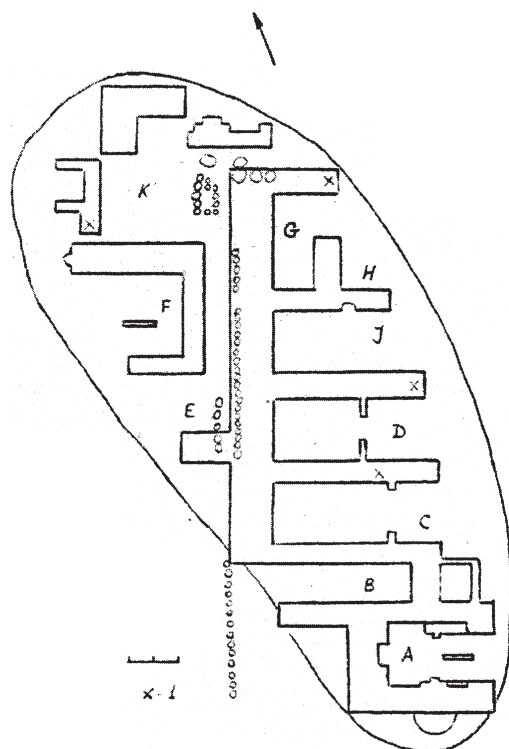


Рис. 2. План верхнего здания (1931г.)
1 – скелет ребенка

ния, видимо, плоская, с перекрытием, судя по обугленным остаткам из тонких жердей, покрытых камышом или соломой. Назначение и характер помещений (рис. 2):

1) святилище А – планировка обнаружилась на глубине 2-х штыков, пол – трех; передняя часть и склон против входа – обожженная земля; в передней части – несколько черепков; задняя площадка – сырцовая вымостка на «помойной» земле, 1 расписной сосуд;

2) комната В – план на глубине 2-3 штыка, пол сырцовый; кострище, уголь, зола, обожженная земля; 1-2 хума, преимущественно черноглиняная керамика; у внешнего конца продольной стены – вертлюжки на отметках 0, минус 90, минус 190 и минус 290 см;

3) комната С – пол на глубине 3 штыка; по низу правой стены – 30 сантиметровая панель из обломков алебастровых плиток; в западной части – сырцовая вымостка; 4 хума, черно-, красно- и светлоглиняная керамика, 2 бусины; помещение определено как мегарон;

4) комната D – план на глубине одного, пол – 2 штыков; заполнена углем, золой, обожженной глиной; то же и против входа; в западной части – сырцовая вымостка; у стыка поперечных стен – погребение ребенка; задняя стена – на каменном фундаменте; 2 хума, черно-, красно-, светлоглиняная и расписная керамика, зернотерка, ступка, «каменный блок», каменное пряслице, медное долотце, статуэтка; назначение – мегарон;

5) комната J – заполнена углем и обожженной землей; 3 хума, под двумя – кухонные сосуды, в нише – 1 расписной, 1 черноглиняный и 1 кухонный сосуд; в середине – обломки крупного красноглиняного сосуда; на конце одной продольной стены – плита и погребение ребенка, на конце другой – 2 камня;

б) площадка Н – покрыта углем и обожженной землей; стена и пол оштукатурены алебастром; 2 нерасписных сосуда (светло- и красноглиняный);

7) комната G – заполнена углем и обожженной землей; сырцовый пол, смазанный алебастром; 5 кухонных сосудов; под концом стены – скелет ребенка;

8) комната F – кухня; очаг, стол, кострище, помойная земля, зола, редкие обломки черноглиняных сосудов, 1 черноглиняное пряслице и обломок хума;

9) комнатка K¹⁵ – помойная земля; под концом стены – скелет ребенка;

10) Ш-образная комната – кострище, 1 черноглиняный сосуд;

11) комната E – купальня, вымощена черепками и сверху гравием; по низу стен – панель из черепков; внутри комнаты – уголь и обожженная глина, много помойной земли; 1 черноглиняный сосуд¹⁶.

Былая планировка здания сохранилась достаточно хорошо. По данным раскопа № 1, даже там, где стены выходили на склон и оказались частично смытыми, их основания уходили на глубину до 2 м, сохраняя тот же план¹⁷.

По заключению руководителя работ, здание погибло от землетрясения. Крупные сосуды, стоявшие в жилых комнатах, были повалены в одну сторону – к западу. У выхода из южной комнаты частично сохранился костяк взрослого, придавленно-го завалом. Событие произошло, вероятно, в вечернее время, когда в комнатах горел огонь, вызвавший пожар рухнувшего перекрытия. Вместе с тем, катастрофа случилась, по-видимому, в теплое время года, так как обитатели поселения бросили пищу, приготовленную в наружной части комнаты E¹⁸.

Помимо перечисленных находок, при раскопках обнаружены кости крупного и мелкого скота, а также диких животных – кулана, джейрана, зайца, лисицы. На основании различий в инвентаре отдельных частей строительного комплекса высказывалось предположение о наличии мужской и женской половины в доме¹⁹.

Хотя руководитель работ не сделал каких-либо публикаций о раскопках, они получили известность. Подтвердилась самобытность культурного облика Ак-тепе, где черноглиняная керамика (точнее, сероглиняная с черным ангобом) преобладает над расписной. «Актепинское время» стало синонимом периода ранней бронзы для памятников в районе Ашхабада²⁰. К недостаткам данного этапа изучения следует отнести невыявленность стратиграфии холма.

После раскопок изучение памятника надолго приостановилось. В последующие годы А.А. Марущенко провел детальную разведку ближних и дальних окрестностей. Между Ак-тепе и каменным мостом (существует и сейчас к востоку от холма), на берегах русла Ашхабадки обнаружена керамика 1-й и 2-й культур Анау²¹. Обширное селище мидо – ахеменидского времени, возможно, с гончарными горнами, тянущееся на 150-250 м, установлено к северу и СВ от Ак-тепе. Южнее и ЮВ последнего – места античных усадеб. Поселения 2-й культуры Анау зафиксированы у развалин крепости Мыдаван-кала в 1,5 км восточнее Ак-тепе и на одном из правобережных мысов Бикровинской долины, примерно в 0,5 км от ее начала. Еще дальше к северу и СЗ, за Кешининбаирской грядой холмов, выявлены следы селищ, синхронных 1-му зданию, в основании холма Кочкор-ата под Ашхабадом, на холме Шор-тепе у сел. Куртли, в крепости Новая Ниса и у Багира, на землях плодоовощной станции Института земледелия.

Подмечено, что трехчастная конфигурация Ак-тепе отражает его стратиграфию: плоская платформа прикрывает поверхность поселения Анау Ib, слабонаклонное основание внутреннего холма – это очертания селища АII, крутосклонная верхняя часть сложена напластованиями актепинского времени. Обращено внимание на отлогость западного и особенно СЗ склонов – признак отхода поселения к востоку. С запада располагался и подъем на поселение.

В 1950 г. С.А. Ершов провел на Ак-тепе сбор материалов²², а в 1952 г. объект посетил проф. Б.А. Куфтин²³.

Раскопки А.А. Марущенко 1955-57 гг. освещаются далее в той мере, насколько

сведения о них отражены в дневниках. Периодически в раскопках участвовали А.Ф. Ганялин, Дж. Дурдыев, С.А. Ершов.

Работы 1955 г. имели целью уточнение стратиграфии холма и особенностей платформы. На ее СЗ, южном и западном краях пройдены траншеи шириной 1 м и глубиной до 1,4 м в сочетании с шурфами. Отдельный шурф устроен на восточном краю платформы.

Западная траншея длиной 21 м и северо-восточная – 29 м на всем протяжении вскрыли пахово-сырцовое строение платформы, которая подходит как будто к подножью внутреннего холма. Она изрыта ямами жилищ XI-XII вв. Шурф в конце СВ траншеи доведен до глубины 4 м и от верха платформы; в нем на уровне минус 3,5 м паховая кладка сменилась погребенной почвой с прокладкой черепков античного времени и АІb.

Южная траншея дала в основании склона на длине около 5 м паховую кладку, затем выше на таком же протяжении – земляную нивелировочную засыпку с вырытыми в ней средневековыми ямами, образующими как бы верхний культурный слой. В засыпке изредка встречалась керамика – красноглиняная лошенная (преобладает), АІb, актепе, АІV. В южном шурфе размерами 1x3 м нивелировочная засыпка шла до уровня минус 2,65 м, где вскрыт горизонтальный углистый слой на полу античного здания. Шурф захватил внутренность одной из его комнат, ограниченной с севера и юга стенами из крупного сырцового кирпича. Под полом прорезана сырцовая кладка платформы здания. Шурф доведен до глубины 4,5 м и остановлен в чистом грунте, культурный слой с античной (в основном) керамикой закончился на предыдущем штыке.

Восточным шурфом 2x2 м, заложенным на месте средневекового колодца, с глубины 1,8 до 3,1 м пройдена сырцовая позднеантичная кладка с красноглиняной керамикой, несущей волнистый орнамент. Ниже залегал слой АІb до материка на глубине 6-6,25 м.

Шурф С 2x2, затем 2x1 м от 1,25 до 2,75 м обнажил сырцовую кладку с квадратным кирпичом 44²x22 см. В сырце – фрагменты красноглиняной керамики, изредка – актепе и АІb. Ниже начался слой АІb, в котором шурф и остановлен на глубине 4 м.

Шурф D углублен в 1955 г. до 2,9 м. У его восточной торцевой стенки на 85 см вглубь шел паховый слой с примесью керамики от средневековой (в верхнем 25-см намывном слое) до АІb, затем 65 см – намыв с актепинской керамикой; еще ниже, в 110-см толще – слоистая земля средней плотности с редкими античными черепками, видимо, насыпная часть платформы; нижние 30 см – земля с известковыми включениями. Где-то здесь в торцевой стенке вскрылась сырцовая кладка. При углублении шурфа на 1 м в 1956 г. такая же структура продолжалась – в восточной части шел сырец, на остальной – платформа с керамикой позднеантичной, АІI (красно- и черноглиняной), АІb. Шурф остановлен на каменной вымостке по всему дну.

Расширен также шурф E. Верхний 40-см слой – намыв, ниже – завал. На глубине 155 см – горизонтальный угольный слой в восточной стенке; в 10 см ниже – второй такой же, на всей площади шурфа. В 25 см под нижним слоем, в южной стенке – булыжники один над другим. На глубине 2,25 м (по другой записи – 2,15) в СВ углу проступил завал сгоревшего здания времен АІa с обгоревшими зернами пшеницы; слой вскрыт на глубину 2,9 м. В западной и южной частях шурфа продолжался средневековый колодец, южные стенки которого с отметки 1,8 м обложены булыжником²⁴.

Начата разработка шурфа Городецкого 4x2,5 м (рис. 3) на месте нижнего раскопа 1927 г. Под намывным слоем пройден завал, лежавший поверх тонкого алебастрового слоя. В СВ углу шурфа и в центре – ямы краеведов, в ЮВ – средневековой бадраб. Вдоль ЮЗ стенки вскрыт гончарный горн (?) удлиненной формы, с узким

дымоходом и опорным кирпичным столбом в центре. У СВ стенки – частично захваченные ямой краеведов раздавленные краснофонные (далее – КФ) сосуды с лощеной поверхностью времени АПа, в них – обгоревшее зерно мелкой пшеницы. Оценке его возраста уделено особое внимание. Оказалось, что слой с сосудами датируется многочисленными фрагментами краснолощенной, иногда чернолощенной керамики; сверху он прикрыт намывом с керамикой АПб-с²⁵; полихромной посуды нет.

Работы в шурфе продолжались в 1956-57 гг. Выяснено, что восточная стена его – из сырца 55/54x7x10 см с примесью самана, кирпич положен «в лапу» на глиняном растворе с алебастром, покрыт чистой глиняной смазкой 1-2 см. Ориентация стены – почти С-Ю. ЮВ угол шурфа занят сырцовой кладкой из более мелких кирпичей 41x7x7 см, частично из помойной земли, швы толщиной 1-1,5 см; стенка сохранилась на высоту 0,7-0,75 м. Она более поздняя, чем сгоревшее здание. Шурф был несколько уширен веером по ее направлению. В южной части шурфа проступила кладка из сырца в 2-3 ряда, условно – суфа. Пол сгоревшего здания – толщиной в 2

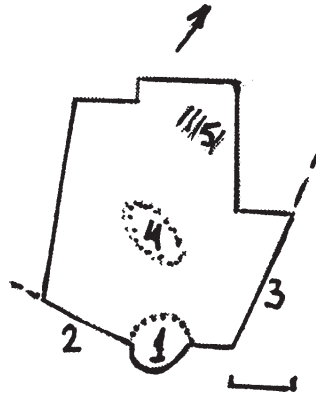


Рис. 3. Шурф Городецкого. План.

1 – средневековый колодец; 2 – верхняя стена; 3 – восточная стена; 4 – обгорелая земля с зерном; 5 – яма краеведов

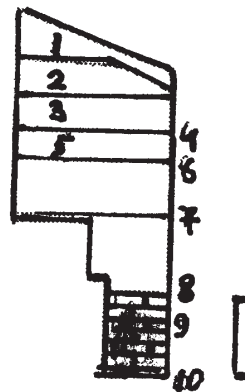


Рис. 4. Шурф Городецкого. Схема стратиграфии.

1 – намыв; 2 – завал; 3 – горелая комната с зерном; 4 – первый горелый пол; 5 – вторая горелая комната; 6 – второй горелый пол; 7 – пол с углистой прослойкой; 8 – пол с галькой и камнем; 9 – сырцовая платформа; 10 – слой АПб

кирпича, под ним – слой уплотненной нивелировочной забутовки.

В 35 см ниже горелой комнаты вскрыт второй пол со сгоревшими жердями на нем и слоем прокаленной земли поверх. Восточный угол шурфа прорезал ранее вскрытую стену. В южной стене, у южного угла – трапецеидальный в сечении очаг с обожженными стенками и дном. Западный угол занят ямой с зольно-угольным заполнением; она наполовину захватила СЗ и ЮЗ стенки. Северный и южный углы заняты раскопом краеведов и средневековым колодецем с керамикой сельджукидского типа. Расчистка колодца дала 3 погребения, в том числе 2 женских. Одно из последних, на глубине 2,1 м, совершено под центральным надгробием. По характеру оно подобно двум предыдущим – головой на СЗ, в подбье, перекрытом сырцом. Череп сохранился с волосами, на руках и конце косы – бусы и перстень.

На глубине 0,7 м и ниже 2-го горелого пола – еще один пол с углистой 5-см прослойкой. На полу, в северной части шурфа – черепок от чаши с полихромной росписью типа АП Намазга-депе. Во врезе с этого уровня на глубину 95 см установлено, что яма краеведов заканчивается, средневековый колодец и колодец в середине шурфа продолжают. В 105 см ниже 3-го пола вскрыт пол очередной комнаты, вымощенный галькой и камнем, ниже данного уровня попадалась только керамика АІв. Под полом пройдена кладка платформы мощностью 95 см из сырца 30x50x? см, положенного вперевязку; она заняла все дно шурфа, уменьшенного до 1x1,6 м. Под платформой – культурный слой АІв с обильной и характерной керамикой, а также галькой (рис. 4).

Шурф Городецкого дал в находках наиболее многочисленную группу КФ керамики с горизонтальным лощением. Сосуды – горшечных форм с прямой, вертикально стоящей шейкой и то сильно, то слабо выраженными плечиками, кубки с характерно профилированным венчиком – широким желобком выпуклостью наружу, остросереберные сосуды. Дно уплощенное, бережки приострены, в изломе – черная глина с примесью мелкоотделенного известняка, ангоб нанесен снаружи, часто и изнутри, цвет – красный, коричневатый, шоколадный, с темными пятнами. Группа черной керамики включает кубки таких же форм, репчатые сосуды с отогнутым внутрь венчиком; донца и бережки аналогичны с красными сосудами; глина темно-серая, хорошо отмученная, ангоб темный, нанесен снаружи или также и изнутри.

При разработке намывных и пахсово-засыпных слоев траншей и шурфов извлечена керамика средневековая, античная, ахеменидская, актепе, АП, АІв.

Северо-западный раскоп, заложенный на месте верхнего раскопа краеведов, в основном закончен в 1955 г. и достиг глубины 3,9 м. Сверху до уровня минус 2,8 м он имел размеры 1,95x2,35 м, затем уменьшен до 1,45x? м, на уровне минус 3,38 м сечение сужено до 0,7x0,9 м. Раскопом пройден сверху слой намыва 90 см, ниже – плотный сырцовый завал. На уровне минус 1,5 м обнажен пол? в 1 ряд кирпича (толщиной 11 см); слой охарактеризован как внутренность ак-картепинского дома из сырца размерами 43x?x13 см. Кладка стены – из сырца на ребро вперевязь. В слое – керамика переходного типа кара-ак: сероглиняная (далее – «с/г»), краснофонная, светлофонная расписная, кухонная. Второй пол залегает на уровне минус 2,8 м, толщина – 20 см. Между этими двумя ясными элементами выделены как будто еще 2 уровня полов на глубине 1,9 и 2,42 м; объем между ними состоит из завалов, причем над вторым полом встречены куски обожженного кирпича, угольки, зола. Посреди шурфа прошла средневековая яма на глубину 2,6 м с поливной керамикой саманидского типа. Третий отчетливый пол, толщиной 17 см, залегал на глубине 3,38 м. Он выстлан алебастровыми плитками, на нем – угольный 15-см слой. Под полом – культурный слой с КФ лощеной керамикой, насыщен мелким углем. Раскоп вошел в него на 38 см.

В 1956 г. к раскопу сделана прирезка по ЮВ стенке, которая не дала новых структурных элементов.

Вскрытая толща СЗ раскопа расчленена на слои (снизу вверх): Ак-тепе Іс с КФ

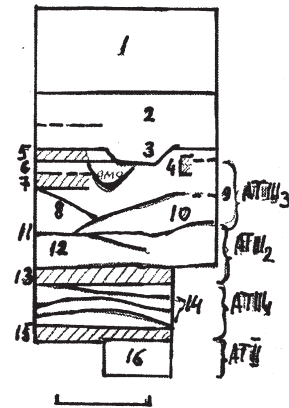


Рис. 5. СЗ раскоп. Разрез.

1 – намыв; 2 – завал; 3 – углубление со стенами, обмазанными алебастром; 4 – стена? пол? в 2 кирпича; 5 – пол толщиной 11 см; 6 – горизонтально-слоистая прослойка, сверху обожжена; 7, 13 – полы; 8 – зольный слой; 9 – углистый слой; 10 – строительный завал; 11 – пол?; 12 – строительный завал с кусками обожженного кирпича, угольками, золой; 14 – углистые слои; 15 – пол, вымощенный алебастровыми плитками; 16 – слой из КФ керамики

керамикой (АТ II, АТ III₁, АТ III₂, АТ III₃, рис. 5).

Юго-восточный раскоп, заложенный на месте «раскопа неизвестных», разрабатывался в 1955-57 гг. и стал наиболее важным в стратиграфическом отношении, вскрыв почти всю толщу актепинского времени. Вначале был сделан врез на склоне холма глубиной 4,85 м, шириной 2,79 м. Здесь обнаружены развалины пяти комнат (сверху вниз) – от 1-й до 5-й. Самая нижняя обживалась во время АП; слой содержал обильную КФ керамику, реже черноглиняную, иногда расписную дашлинского типа (АП) с мотивом пиловидных лент. Изредка, в пахсе или сырце, попадались черепки АІв с растительной примесью и росписью силуэтными треугольниками. Слой заканчивался каким-то полом. В 78 см выше располагался пол 4-й комнаты, с которой начинались развалины последовательно сменявших друг друга помещений кара-актепинского времени. Пол глиняный, двухслойный, общей толщиной до 20 см; поверхность нижнего обожжена. Помещение заполнено завалом, в котором найдена каменная плитка и керамика – с/г хорошей выделки, грубоглиняная от сосудов репчатой формы, расписная каратепинская и КФ лощеная. Возле (западной?) стены – куски обгорелых кирпичей, в середине стены – обломок алебастровой трубки. Мощность слоя – 108 см. Над ним возведена 3-я комната с глиняным 20-см полом, на котором лежал углистый слой такой же толщины. У западной стены, на полу – обломки толстеного красноглиняного светлоангобированного сосуда с росписью «пантерой» (т.е. точечный орнамент, имитирующий расцветку барса и пантеры), а также краснофонные расписные с мотивом пиловидной ленты. Слой этот, мощностью 92 см, является завалом. В нем, на высоте 72-74 см над полом, – красноглиняные черепки каратепе с вертикальнозубчатой росписью, а в 60 см над полом – часть дверной пяты и лежащие на ней фрагменты актепинского с/г сосуда с дырчатыми стенками.

Вышележащая 2-я комната основывалась на 5-см глиняном полу, снизу будто бы обожженном, в восточной части – с алебастровой штукатуркой, которая переходит и на восточную стену. Из закладки извлечена с/г курильница, на полу находились алебастровый сосуд и светлофонные расписные черепки с растительной примесью. Толщина слоя – 84 см. Очередная, 1-я комната, имевшая в качестве пола глиняную

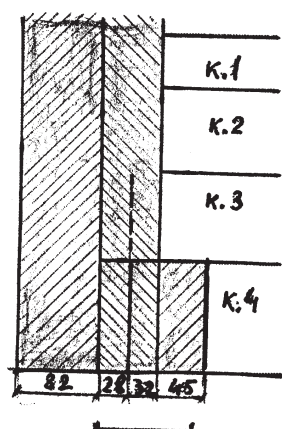


Рис. 6. ЮВ раскоп. Структура западной стены в комнатах 1-4

смазку, выходила верхом непосредственно на склон холма, поэтому сохранность ее – от 56 до 65 см, а западной стены – 1 м, выше лежал 20-см намыв. ЮЗ угол помещения смазан глиной и закопчен. Замерен сырец – 40x24x12 см. Восточная часть комнаты сохранила следы алебастровой штукатурки пола и стены. В слое найдена только с/г керамика с орнаментом волнистым и в виде бункеров с таким же заполнением и незаполненных.

В 1956 г. над первым помещением обнаружено «нулевое». Пол его – из одного ряда сырца, толщиной 15-20 см, стены смазаны глиной и закопчены. Западная стена сохранилась на высоту 81 см, верх ее выходил на склон холма. Находок не было.

До самого дна ЮВ раскопа попадались поливные саманидские черепки.

Западный торец раскопа вышел на мощную – 142 см²⁶ – стену, которая была обшей для пяти верхних комнат. Точно так же 1-е и 2-е помещения имели одну и ту же южную стену. Комнаты расположены друг над другом, так что верхние стены служат как бы продолжением нижних. Установлена сложная структура стен. Западная состоит из двух самостоятельных слоев, выдержанных на уровне 4-0 помещений; западный из них, толщиной 82 см – с обожженной восточной поверхностью; второй элемент, 60 см, как будто на уровне 4-й комнаты делится, в свою очередь, на два: западный – 28 см и восточный – 32 см. К последнему пристроена с востока еще одна стенка – 45 см. Таким образом, западная стенка 4-й комнаты 4-слойная²⁷ (см. рис. 6). 45-см стенка в ЮЗ углу закругляется, доходя до стены 3-й комнаты.

Южная стена раскопа, она же стена помещений, по крайней мере, двухслойная: впритык к ней в 25 см с юга – другая стена.

Верхние комнаты раскопа, выходившие на склон холма, частично смыты: нулевая сохранилась в направлении запад-восток на 96 см, 1-я на 165 см, 2-я полностью (228 см). В последней восточная стена уцелела лишь изнутри.

Над ЮВ раскопом в 1956 г. сделана 1-я врезка на 2,4 м в высоту, внедренная вглубь холма на 1,5 м. Ширина ее по восточной стороне, (т.е. по западной стене ЮВ раскопа) – 301 см, по западной – 345 см. Южная стена врезки была продолжением той же стены ЮВ раскопа. На северной стороне прорезана метровой толщины стена, на южной обнаружено закругление – проход в какое-то южное помещение (рис. 7). Несколько позже врезка расширена к западу, найден ЮЗ угол комнаты и, по-видимому, нашупан весь южный проход. Дном врезки послужил пол помещения, лежащий в 68 см над полом нулевой комнаты. Внутренность занята «пустым» завалом, в СЗ углу – куча золы. Мощность слоя – 86 см. Он перекрыт помещением, на полу которого – кострище из прутьев и помета коз (далее «пол с кострищем»).

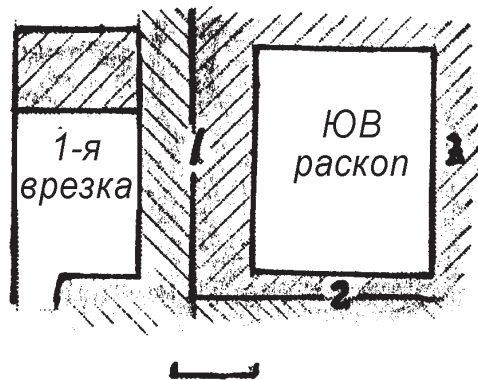


Рис. 7. ЮВ раскоп и 1-я врезка. План помещений 1955-56 гг.

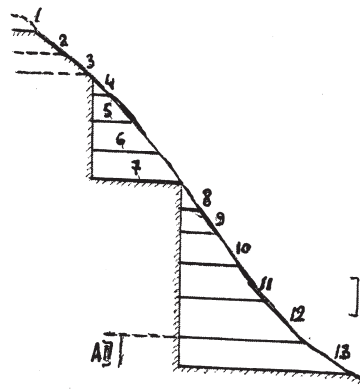


Рис. 8. ЮВ раскоп и 1-я врезка. Схема стратиграфии.

1 – первое здание; 2 – второе здание; 3 – комната над ЮВ раскопом; 4 – пол со ступкой; 5 – прокаленный пол; 6 – пол с кострищем; 7 – алебастровый пол; 8 – нулевая комната; 9 – комната 1; 10 – комната 2; 11 – комната 3; 12 – комната 4; 13 – комната 5

В нем – с/г керамика, редкие косточки винограда и зерна пшеницы. Слои кострища – 2 штыва, весь слой помещения – 74 см. В прочих находках – с/г керамика переходного типа от раннего к позднему актепе, 1 расписной черепок и с/г курильница, подобная поделке из 2-й комнаты ЮЗ раскопа. Еще выше, в ЮЗ углу врезки, расчищен пол?? с прокаленной поверхностью (далее – «прокаленный пол»). Наконец, последний, 4-й во врезке пол лежал выше предыдущего на 70 см; на нем найдена ступка (далее – «пол со ступкой») в СЗ углу, а в ЮЗ – хум и алебастровый обломок (рис. 8).

Южная часть здания заполнена завалом восточной стены и натеком более 2 м, возможно, античным. В верхних 4-й штывах врезки встречалась позднеактепинская серая керамика с «дождем» (косой штриховой орнамент). В целом 1-я врезка дала почти исключительно с/г черепки; кроме них есть красноглиняные и красноангобированные нерасписные, изредка поделки из обожженного алебаstra.

В том же 1956 г. сделана 2-я врезка. Дно ее – сантиметров на 20 выше края западной торцевой стенки 1-й врезки. Южная стена – почти в створе с внутренней стороной той же стены 1-й врезки. Ширина по восточной стенке – 320 см, по западной – 290 см.

1-я врезка в 1957 г. расширена вдвое к северу и углублена до уровня 4-го помещения ЮВ раскопа. Вскрыты два стоящих почти друг на друге контрфорса, верхний из которых относится к цоколю 3-го сверху здания, а нижний, размещенный чуть южнее – к 4-му. Между ними – фрагментированный раздавленный сосуд типа Гиссара IIIb с отбитым носиком-сливником. В западной стенке раскопа – внешний край 3-го сверху здания. У южного края раскопа – контрфорс, являющийся продолжением стены, отходящей к востоку от цоколя 2-го здания на уровне 2-й врезки; контрфорс по протяжению трижды утолщается. Нулевая и 1-я комната здесь не разделены полом, вместо него в нижней из них пахса. На линии верхних контрфорсов – (еще один?) контрфорс, также с двойной или тройной обмазкой.

В слое 2-й комнаты отмечена высокая гладкая цилиндрическая ножка с/г сосуда, под полом – расписная каратепинская керамика.

На уровне 3-й комнаты – раннеактепинское кострище с обычной с/г керамикой, а также соломой и обугленными зернами хлебных злаков. Много места заняла обширная средневековая яма с поливной керамикой – по-видимому, жилище, наполовину впущенное в склон холма.

Слой 4-й комнаты включал позднекаратепинскую керамику со строгим геометрическим узором, с/г чашевидных и цилиндрических форм с «волнами», много КФ лощеной АП. В северной стенке раскопа – обширная каверна, видимо, средневековая. Южнее ее – половина алебастровой корчаги баночной формы, диаметром более полуметра. Продолжалась средневековая яма. Характерно, что стена, делящая раскоп на северную и южную половины и пришедшая из раннеактепинского слоя, здесь резко закончилась²⁸.

С достигнутого уровня был опущен шурф длиной по линии 3-В 2 м, ширина и глубина по 1,5 м. Пройден слой с КФ и черноглиняной керамикой АП. На глубине 5 см – смазанный алебастром пол. На него опиралась упавшая внешняя стена с направлением ВЮВ-ЗСЗ; ее отделяет южная стена в 70 см от восточной, она как будто связана с полом на глубине 1,5 м. Очевидно, в совокупности с фактом появления продольной стены во время обживания 4-й комнаты руководитель работ заключил, что вскрытая шурфом толща обнаруживает совершенно иную планировку построек, чем все вышележащие.

В пол на дне западной части шурфа, у северной стенки врыт грубоглиняный сосуд типа кухонного, без дна, уплощенной шаровидной формы, на трех «кинжаловидных» ножках (сохранились две), изнутри обмазан глиной, которая затем обожжена. Сосуд содержал золу и мелкие угольки от веточек. Сделан вывод, что здесь хранился неугасимый огонь. У северной стены – 3-ногий «жертвенник».

Стратиграфическое расчленение толщи ЮВ раскопа и 1-й врезки дано в таком виде: 5-я комната – АПС; 4-я – раннее каратепе, 3-я – позднее; четыре верхних комнаты от 2-й до нулевой и вышележащая с алебастровым полом – раннее актепе.

В течение 1956-57 гг. верхним раскопом было полностью вскрыто второе сверху здание – 2-й строительный горизонт (СГ) поселения (рис. 9), оконтурены 3-е и 4-е («здание» следует понимать условно, на самом деле это поселок из нескольких домов). Остатки 2-го СГ сверху покрыты сильно размытым сырцово-глинобитным чехлом, под которым выявились хорошо сохранившиеся внешние стены помещений. На западном краю поселения срезана пахсовая платформа, но не сплошная, а с «карманами», заполненными зеленой помойной землей. Пахса спускалась и на склоны холма. Севернее СВ входа (о нем см. ниже) аналогичная вымостка состояла из вертикально чередующихся глинобитно-сырцовых выкладок и мусорной засыпки. СВ склон заложен камнем, сырцом и мусором. На СЗ части холма отмечены широкие пахсовые чехлы, маскирующие стены былых домов; на склоне – помойная земля, ниже – пахса, лежащая наклонно, под ней – горизонтальный слой помойной земли.

Оконтуривание верхних зданий выявило так называемые обходные дорожки – проходы между внешними стенами и склонами холма. На уровне 2-го здания на-

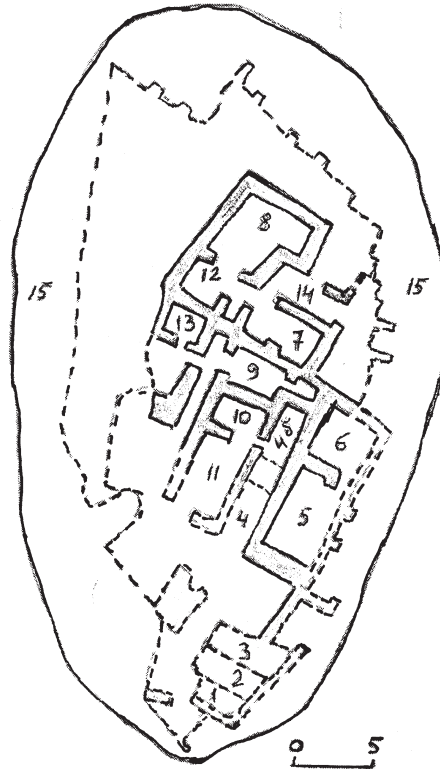


Рис. 9. План 2-го строительного горизонта.
1-13 комнаты; 14 – СВ вход; 15 – обходная дорожка

ружный край дорожки местами оказался отвесным, а кромка смытой. У северного края поселения ширина дорожки составила 1,4 м, смыв – 70 см по горизонтали и 50 по вертикали, у СЗ края соответственно 1 м, 35 и 25 см. Здесь расчищен отвес внешнего края дорожки 1,5-м высоты; снаружи – пахсовый завал, отошедший от края будто бы в результате землетрясения. Возле внешней стены комнаты 13 вскрыт обмазанный алебастром очаг глубиной 35 см полукруглых в плане очертаний, уходящий под стену. Он был прикрыт алебастровым «щитом» (крышкой). Руководитель работ допускал, что в свое время обходной дорожки здесь не существовало, отвес являлся наружной стороной внешней стены здания, очаг помещался внутри комнаты. Над ЮВ раскопом дорожки также не оказалось, на склон выходила непосредственно внешняя стена комнат (к. к.) 5 и 6. Высота ее обрыва – 2,3 м, с наклоном внутрь холма на 45 см²⁹.

Дорожку вокруг 2-го здания пересекают какие-то поперечные стены. Одна из них, на СЗ окраине, идет с востока на запад, продолжая направление стены между к. к. 12 и 13; выявлена в пахсовом чехле. Другая проходит по северному концу на одной линии с западной стеной к.к. 8. К западу от себя она ограничивает площадку двора времени 3-го здания³⁰. Около стены – раздавленный хум, лежащий на боку. Стена, спускающаяся по ЮВ склону, на уровне обходной дорожки обожжена, рядом с ней – раздавленный хум.

В 1957 г. выяснено, что все стены, идущие поперек дорожки, уходят вглубь. У стены возле к.к. 8, ниже уровня дорожки, встречен кремневый двусторонне обработанный наконечник стрелы лавролистной формы.

Расчистка дорожек обнажила несколько контрфорсов внешнего обвода поселения. На западном склоне они подпирают выходящие сюда стены 3-го здания, направление стен соответствует планировке 2-го здания. Северная часть восточного склона имеет «цоколь», укрепленный тремя прямоугольными контрфорсами, два из них более крупные, средний меньше.

Северной врезкой (у к. 8) обнажен край открытой площадки с двумя прямоугольными контрфорсами.

Подпорные конструкции установлены и в южной врубке (см. ниже).

На обходных дорожках сделаны следующие находки. В пахсе, около алебастрового щита – кусок крупного расписного сосуда, в яме против щита – венчик сосуда типа АIV, над западным склоном – светлоглиняное пряслице, с/г черепок с орнаментом-елочкой. На СЗ части холма, в зеленой помойной земле, насыщенной с/г черепками, иногда расписной керамикой и костями животных, удалось найти две новые формы с/г керамики – низкая цилиндрическая миска и биконический кубок на подставке. Необычен обломок цилиндро-конического сосуда из грубой, кухонной глины. Одиночные фрагменты расписной посуды дают не характерный для верхнего здания узор. В пахсе – обильная примесь истлевших косточек винограда. Среди костей: корова короторогая, лошадь, коза, овца?, горный баран?, собака или шакал. В кострище у наружной стороны дорожки вдоль восточного склона – зерна пшеницы, ячменя, косточки винограда. На северном конце холма – часть каратепинской чаши с «пантерами», обломок медной булавки (в другом месте указан обломок медного браслета), бронзовое долотце. Чуть ниже уровня СЗ площадки – черепки с/г цилиндро-конического сосуда с наклепными изображениями змей на фоне «дождя», относятся ко времени 3-го здания.

В начале южной половины восточного склона расчищен небольшой квадратный бассейн, смазанный изнутри (алебастром?).

Второе здание возведено из кирпича-сырца с саманом, размерами (46,49,50)х(23х(11,12) см, в ЮЗ части – 41х22х11 см. Кладка выполнена без перевязки. На северном конце сохранность стен – 70 см над обходной дорожкой. Помещения забиты пахсой, в проходах – частично с камнем. Кладка стен раздроблена, к северу от СВ входа они наклонены к северу. Из последних фактов был сделан вывод о гибели 2-го здания, подобно 1-му, от землетрясения, имевшего, однако, иное направление толчков – с юга на север. Разбитые стены 2-го здания не могли служить фундаментами для верхнего. Поэтому последнее спланировано совершенно иначе, а в качестве основания сооружена пахсовая платформа. Пахса чистая или с примесью самана и включениями культурного слоя. В первом случае она приготовлена из глины, взятой в окрестностях, во втором, по-видимому, из обломков стен 2-го здания. В ряде мест пахса плотно прилипла к остаткам стен, что указывает на укладку сырым способом.

Во 2-м здании преобладает с/г керамика, главный мотив орнамента – «сухой дождь». Обычны цилиндро-конические сосуды, усеченно-конические кубки и кубки с ручкой – упором (кнопкой). Часто встречается кухонная посуда, ковши из такой же глины.

Планировка вскрывалась, начиная с к.к. 1-3 (рис. 10). Первая имеет длину по южной стенке 3,4 (или 3,5) м, ширину по западной 1,4, восточной – 1,5 м. Все три стены глухие. Южная сохранилась в высоту на 40 см. Пол и стены покрыты алебастровой штукатуркой. Находок немного: обломок зернотерки, керамика – расписная (мотив – ломаные вертикальные штрих-пунктирные линии), кухонная, с/г, светлоангобированная.

Проход шириной 55 см в СЗ углу ведет во 2-ю комнату. Между комнатами – стенка толщиной 23 см, или в 1 кирпич; сохранность по высоте – 80 см. У нее – большой хум, упавший к востоку и раздавленный, стоявший на двух камнях. Его высота – до 1,5 м, наибольший диаметр тулова – 0,8 м, дна – 25 см. Вокруг него и

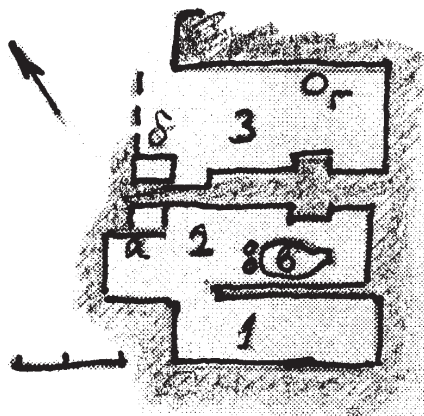


Рис. 10. Второй СГ. План комнат 1-3.

а, б – кресла; в – хум высотой 1,5 м; г – дно хума диаметром 40 см

над ним – кострище, в котором косточки винограда, 1 боб чечевицы и несколько зерен пшеницы или ячменя. У северной стены и в западной части – пахсовая забутовка, откуда извлечены с/г цилиндро-конический кубок типа светлоглиняных ранне-намазгинских, горло с плечиками светлоглиняного сосуда типа Шах-тепе II, обломок колотушки-валька; расписной керамики нет. В западной части комнаты – зернотерка, в ЮЗ углу статуэтка.

Весьма необычными элементами интерьера 2-й и 3-й комнат выглядят глиняные «кресла», обмазанные алебастром. Они размещены у прохода между комнатами, спинками друг к другу высотой 35 см. Первое из них высотой 30 см, ширина сидения – 60, глубина – 50, подлокотники шириной 20 см. Сидение 2-го кресла сдвинуто относительно 1-го на 25 см к востоку. Проход в 3-ю комнату заложен стенкой в 1 кирпич. Из находок отмечены низ хума с дном диаметром 40 см, с/г двойная пинтадера³¹ и полстатуэтки в восточной части.

Из эскиза к.к. 1-3 видно, что стена между к.к. 2 и 3 – толщиной 70 см и оформлена пилястрами.

О комнатах 4 и 4б нет практически никаких сведений. На рукописных схемах их разделяет большая закладка. В к.4, не имеющей замкнутого контура (западной и южной стен), – пахсово-сырцовая забутовка. Можно думать, что к.4а, которая нигде не названа, выходила на склон над ЮВ раскопом.

К.к. 5 и 6 (рис. 11) примечательны своей восточной стеной: выходящая на склон холма, толщиной 135 см, она сохранилась изнутри к.5 на высоту 30 см и усилена прямоугольными пилястрами. Наружные, размерами в плане 30x50 см, идут через 2 м; общее число их неизвестно. Внутренних, по-видимому, две, размеры 25x50 см. Западная стена к.5 – толщиной 90 см, северная в к.6 – 80 см. В ЮЗ и СЗ углах к.5 как будто тоже нашупаны пилястры; первая из них сохранилась плохо, вторая – размерами 30x50 см, расстояние между ними – 2 м³². У ЮЗ угла – смазанный алебастром бассейн трапецеидального сечения, длиной поверху 25 см, глубиной 60. Вход в к.5, вероятно, был с ЮВ угла, как помечено на одной из схем. Находки в к.5: светлоглиняное пряслице, ушко красноглиняного сосуда, кружок из такого же черепка, обломки грубоглиняного сосуда и ковша; с/г керамика: пряслице, женская статуэтка, половинка неорнаментированного сосуда, обломок кубка с фигурно профилированным венчиком – двойной излом по вертикали, часть сосудика (форма типа «чугунка») с разнонаклонной штриховой орнаментацией, часть усеченно-конической чаши с тем же орнаментом снаружи, а изнутри – с «волнами», обломок верха сосуда той же формы и орнамента, черепок шейки сосуда с рельефной змеей, часть

горшка с прямыми, несколько отогнутым наружу горлом, край чаши с вертикально-волнистым орнаментом вдоль бережка. В ЮЗ углу – зернотерка или дверная пята, горло с/г сосуда, кухонный сосуд с носиком, сосуд с росписью «звездой», дно алебастрового сосуда, рог горного барана. Кроме того, в комнате взяты рога оленя и козы?, 2 копытца, 2 зуба лошади?

В к.6 обнаружены отдельные с/г черепки, рог козы.

Так называемый «СВ вход» – это контур глинобитных стен³³ с внутренними размерами в плане около 4,7x1,3 м и двумя входами – восточным и северным. Первый из них оснащен пяточным камнем, второй прикрыт двумя угловыми стенками. В пору верхнего здания восточная площадка была заложена сырцом с размерами 46x23х? см. В закладке – крупные куски алебастра с примесью соломы и зерен пшеницы. Северная стенка входа – толщиной 70 см, западная – 90³⁴. ЮЗ проход шириной 80 см, заложённый сырцом и смазанный по полу алебастром, также имел подпятник и вел в к.к. 8 и 12. Из находок: обычного вида с/г и кухонная керамика, расписная весьма редка; обломок стенки светлоглиняного сосуда и часть КФ кувшинчика; терка? зеленого камня в виде небольшой круглой булки, 3 алебастровых кружки разных размеров, обломок стенки алебастрового очажка, челюсть овцы, рог козы. Перед восточной дверью – астрагал джейрана, расписной КФ черепок и крупная поделка седловидной формы из алебастра с гравием.

К.8³⁵ со сложными очертаниями размещена к северу и западу от СВ входа. Ее северная стена – толщиной 135 см, западная – 95³⁶. Северная и южная стены наклонены к северу. Посредине западной стены – суфа? размерами 2x1,5 м (С-Ю и З-В). В комнате найдено алебастровое навершие булавы, при расчистке южной части – почти целый острореберный сосуд и обломок с/г статуэтки животного, в западной – нижняя половина с/г женской? У внешней стороны западной стены – нижняя часть такой же статуэтки, куски саманной пахсы с примесью косточек винограда, кости животных. Из слоя помойной земли над комнатой – нивелировочной засыпки 1-го здания – получены: часть с/г чаши «теккемского» типа, обломок расписного кувшина, две алебастровых полушаровых поделки – заполнение нижней части сосудов, кусок глины с примесью сгнивших зерен, бабка коровы, челюсть овцы.

Подробных описаний к.12, как и всех остальных, не имеется. Посредине – обломки красноглиняного хума.

В маленькой комнатке 13 в СВ углу расчищен небольшой горн со стоящим в нем с/г цилиндрическим сосудом. Стенка комнаты в углу у горна прокалена докрасна. Вокруг горна – кострище, в нем – раздавленная с/г биконическая чашечка-«чугунок». Комнатка была забита пахсой. Вход в нее – с юга.

У восточной стены к.13 заканчивается тупиком своеобразный планировочный элемент – западный коридор, узкий, с толстой внешней стеной. Он заложен сырцом вдоль восточной стены и пахсой – у западной. Выход из него ведет на западную площадку у к.13, а напротив – вход в к.9. В южной части коридора найдены фрагмент с/г женской статуэтки, обломок расписного сосуда, горло красноглиняного светлоангобированного горшка; возле к.11 – целый с/г острореберный кувшин с частично отбитым горлом и полностью утраченным трубчатым носиком.

После расчистки к.7 стал хорошо заметным алебастровый пол верхнего здания и в 20-25 см ниже – второй такой же пол, соответствующий, по-видимому, загадочным алебастровым площадкам, вскрытым в 1956 г. над восточным склоном холма. Еще ниже лежал пол 2-го здания. В южной половине комнаты расчищена то ли суфа, то ли кирпичная закладка. У ЮЗ угла – прямоугольный бассейн, смазанный алебастром, восточнее его – упавший к востоку хум. Вход находился в середине западной стены³⁷. В западной части комнаты обнаружен обломок с/г чаши с вертикальной стенкой и сужением ко дну, в ЮЗ углу – раздавленный хум, в восточной части – КФ черепок с черной росписью, «тарелка» из алебастра со дна хума, каменный валец, альчик и казанок барана, коровий позвонок.

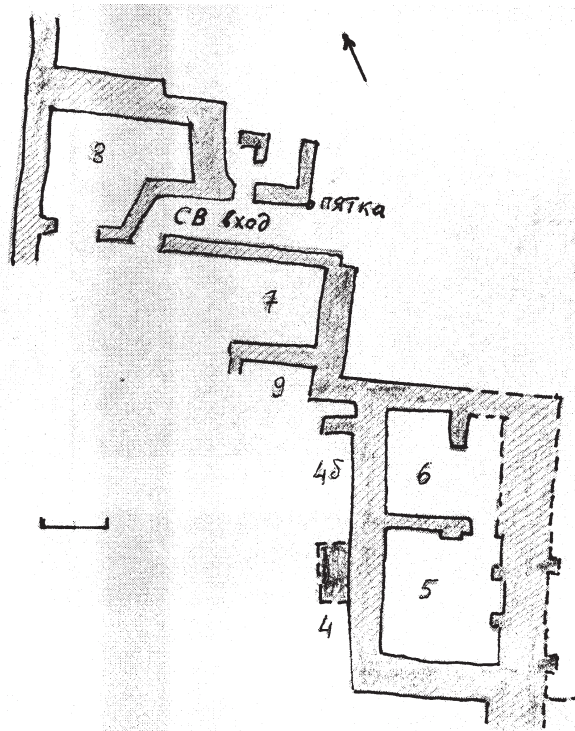


Рис. 11. Второй СГ. План построек на восточной и северной окраинах

По к.9 упомянуты лишь крупный раздавленный хум в ЮЗ углу, с/г пряслице, обломок такого же сосуда, рог горного барана, лопатка овцы. В восточной части комнаты – дополнительное помещение.

План к.10 аналогичен «мегаронам» верхнего здания. Ее восточный конец заложен пахсой и сырцом. В СЗ углу раскопан раздавленный хум, к востоку от него – раздавленная с/г хумча. Среди прочих находок – 2 пряслица, серо- и красноглиняные черепки, 2 разбитых расписных сосуда типа верхнего здания, обломок зернотерки.

Южная часть к.11 срезана глубоким раскопом 1930 г. Комната целиком забита пахсой, восточный конец – пахсой и сырцом. Восточная стена внутри оштукатурена алебастром, с хорошо заметным уровнем пола 2-го здания. По линии западной стены идет кладка из камней, соответствующая мегарону «В» верхнего здания, под его западной стеной, и это – ориентир для увязки планов верхнего и 2-го здания. Находок в комнате не было, помимо круглого алебастрового «камня» для пращи и одиночных черепков в основном с/г керамики как примесь к пахсе. У каменной кладки – алебастровое пряслице, а между камней – средневековая керамика (что, впрочем, не должно поколебать датировку выкладки актепинским временем).

Много внимания уделено обследованию мест вокруг глубокого раскопа. Он, видимо, не задел западную стену к.11³⁸. Южнее раскопа нащупан угол одного из помещений и проход, ведущий из к.3 на север³⁹. Снаружи у западной стенки к.2 найдена с/г усеченно-коническая чаша, стоявшая вверх дном.

Руководитель работ считал, что поселение времени 2-го здания слагалось из четырех домов. Первый из них составляли 3 комнаты, группирующиеся вокруг СВ входа: к.8 – жилая, к.7 – хозяйственная и к.12 – неизвестного назначения. Вход в к.7 при постройке верхнего здания был заложен пахсой и сырцом. Дом не имел выхода

на площадку. Чтобы попасть туда, нужно было обойти с севера, по обходной дорожке. Второй дом состоял из 4-х комнат 9-11, 13 в средней части поселения, у западного коридора. К.13 именуется ремесленной мастерской. Три?⁴⁰ комнаты (1-3) в южной части поселения являлись, по-видимому, третьим домом, а восточные к.к. 5 и 6 – четвертым⁴¹.

В 1957 г. на южной оконечности холма сделаны дополнительные раскопки – заложена «ожная врубка». Стратиграфически она затронула 2-е и 3-е здания, а в плане доведена до кресла во 2-й комнате. Вскрыты край цоколя 2-го здания, наружная сторона стен 3-го и как будто проход, ведущий с юга внутрь. Над стенами, вплоть до пола 2-го здания – завал, прикрытый в западной части паховым чехлом. В пахсе под стенами 2-го здания – черепок расписного сосуда с изображением козла, дерева и человеческой фигуры, а также другого сосуда – со «звездой». На востоке врубка заканчивается прямоугольным контрфорсом, выступающим к югу. Между контрфорсом и стеной, ограничивающей врубку с запада, расчищен «диван» на 2 человека, покрытый алебастром. Сейсмический толчок повредил как его, так и верхнюю часть контрфорса, наклонив их к югу. У западной стены врубки, в ее северном конце – скамья, примыкающая к дивану.

Еще одна комната 3-го здания вскрыта над ЮВ раскопом. Проход в нее был, возможно, в ЮЗ углу, но заложен при постройке 2-го здания. СВ угол комнаты усилен контрфорсом в виде выступающего ребра. На полу у западной стены – кострище, в нем обугленные косточки винограда, зерна пшеницы и одно круглое зерно джугары или горошка зеленого? Возле восточной стены, между контрфорсами⁴², выкопан шурф 2х2 м. Верхний край его на 70 см ниже верха восточной стены, от которого шел отсчет уровней в ЮВ раскопе 1956 г. На глубине 177 см пройден пол 4-го сверху здания, покрытый алебастром, а под ним на отметках 200 и 206 – еще 2 таких же пола. Стена 4-го здания сохранилась на высоту 85 см от верхнего пола. В ней, почти под северным контрфорсом, чуть ниже его – ниша со стоящей там верхушкой хума. На стене 4-го здания насажен, как в сосудах, фундамент стены 3-го здания, доходящий до верхнего края шурфа; на него опираются контрфорсы 3-го здания. Из находок выделим с/г черепки от шейки сосуда с рельефным изображением змеи, ноги обычной с/г статуэтки, задняя часть с/г статуэтки быка, медная булавка с птичьей фигуркой наверху.

Работы на памятнике завершились осенью 1957 г. закладкой трех небольших пробных шурфов у ЮВ и северного подножья внутреннего холма, а также у северного подножья платформы. Они вскрыли остатки средневековых жилищ. В результате руководитель работ посчитал, что подтвердились прежние предположения о распространении культурных слоев.

Такова фактическая сторона работ на Ак-тепе. С целью их истолкования на основе плана съемки и сведений о раскопках составлен сводный стратиграфический разрез (рис. 12) по линии шурфов А-В-С-D-E через верхний раскоп и до восточного шурфа, все выработки привязаны к разрезу в одной системе условных высотных отметок (у. е.) с учетом общего СВ уклона местности⁴³. Это позволило откорректировать сведения по отдельным выработкам, увязать их с условиями местности, воссоздать некоторые детали общей картины культурных напластований, дать прогноз мощности отдельных слоев, рекомендовать направление будущих работ. Все данные сведены в таблицу⁴⁴.

Выработки	Условные отметки		Глубины, м	Отметки кровли		Отметки подошвы		Мощность слоя, м		Нужно углубить на..., м
	устья	дна		АП	АІЬ	АП	АІЬ	АП	АІЬ	
шурф С	50,40	46,40	4	-	47,65	-	-	-	1,25(3)	1,8м-до подошвы АІЬ
шурф Д	51,90	48,00	3,9	-	-	-	-	-	(3-3,3)	0,8м-до кровли АІЬ, 3,6- до подошвы
шурф Е	56,10	53,20	2,9	53,95	-	-	-	более 0,75	-	6,2-до кровли АІЬ
шурф СВ	49,50	45,50	4	-	-	-	-	-	-	2,5-до нижнего материка
восточный ш.	49,20	43,10	6-6,25	-	46,10	-	43,00	-	3	-
южный ш.	51,10	46,45	4,5-4,8	-	-	-	-	-	-	2,1-до нижнего материка
ш. Городецкого	53,40	48,75	4,65	52,40	48,80	48,80	-	3,6 (4,8)	(4,5)	-
ЮВ раскоп	-	-	-	55,63	-	-	-	(6,5)	-	-
СЗ раскоп	57,80	53,90	3,9	54,25	-	-	-	(5)	(5)	-

Обратим внимание на аномальность шурфов – СВ и южного по сравнению с восточным. Все три достигли материка, но последний гораздо глубже. Разницу нельзя объяснить уклоном местности. С другой стороны, квалификация руководителя работ вряд ли позволяет предполагать полевые ошибки. Остается допустить, что действительно были обнаружены два материка – нижний времени АІЬ (Намазга I) и верхний – античного (ахеменидского?). Уровень местности повысился за счет пролювиальных (селевых) отложений на 3 м за период от IV тыс. до н. э. до античности и от античности до наших дней на 0,3 м. Первоначальное поселение АІЬ в значительной мере погребено верхним материком.

В шурфе Городецкого кровля толщи АІЬ находится на 1,6 м выше уровня, определяемого шурфами С и восточным. Это первый намек на общий подъем поверхности древнейшего поселения, что, в свою очередь, выявляет сокращение примерно вдвое обжитого пятна в финальном Намазга I. Мощность слоя под шурфом Городецкого можно ожидать около 4,5 м, а в центре поселения, вероятно, не менее 5 м. Однако в целом нанесенная на разрезе кривая поверхности АІЬ малодостоверна, так как опирается лишь на 3 периферийные точки.

Довольно значительная мощность АІЬ, подсеченная крайними шурфами, делает вероятным допущение, что подошва поселения 1-го этапа выходит за пределы очертаний платформы.

Гораздо лучше вскрыта поверхность АП (Намазга II). Показательны сдвиг поселения в конце эпохи на восточную окраину, под ЮВ раскопом, и примерно трехкратное уменьшение площади по сравнению с первоначальной. Мощность слоя полностью пройдена в шурфе Городецкого – 3,6 м. Под СЗ раскопом она ожидается около 5 м, а наибольшей, видимо, будет под ЮВ раскопом – до 6-6,5 м (если только здесь не было резкого подъема уровня АІЬ). Поселение интересно, в частности, сырцовый платформой, которой отмежевалось от предшественников. Всего в шурфе выделено 5 СГ (включая платформу), средней мощностью 0,72 м. Исходя из нее, можно предполагать, что под СЗ раскопом накоплено 7 СГ, под ЮВ – до 9.

Оставляя пока вопрос о каратепинском слое (Намазга III), выясним общую мощность культурных отложений памятника. Съёмка зафиксировала высшую точку планировки 2-го СГ на у.о. 64.71. Сюда нужно прибавить высоту 1-го СГ,

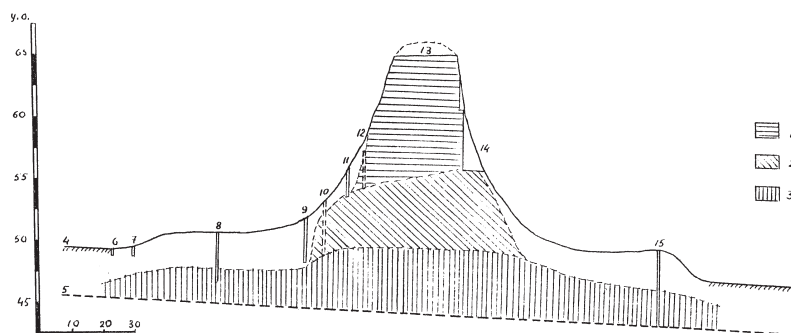


Рис. 12. Ак-тепе. Сводный стратиграфический разрез.

1 – слои Намазга IV; 2 – слои Намазга II; 3 – слои Намазга I; 4 – уровень местности; 5 – нижний материк; 6 – шурф А; 7 – шурф В; 8 – шурф С; 9 – шурф Д; 10 – шурф Городецкого; 11 – шурф Е; 12 – СЗ раскоп; 13 – верхний раскоп; 14 – ЮВ раскоп; 15 – восточный шурф

снятого раскопами 1930-31 гг. Сам А.А. Марущенко оценивал ее от 60 до 1 м⁴⁵. Вероятно, 2-я цифра должна относиться к общей толщине слоя, включая вымостку, первая – к высоте сохранившейся планировки. Значит, наивысшая точка холма определяется на у.о. 65.70. Разность с материком в восточном шурфе (у.о. 42.10) дает наибольшую мощность слоев 22,6 м, в том числе погребено уровнем современной равнины 3,3 м.

Юго-восточный и вышележащие раскопы показали, что верхняя толща холма подразделяется на 12 строительных горизонтов (рис. 8). Руководитель работ относил 4-ю и 3-ю комнаты ЮВ раскопа к каратепинскому времени, главным образом на основании облика сопутствующей керамики. Однако этому противоречат архитектурно-планировочные наблюдения. Все 5 комнат (включая нулевую) проявляют одинаковую планировку, ритмично сменяют друг друга, имеют общие по вертикали основные стены, между слоями нет стратиграфического разрыва или вымостки, сравнимой с платформой под толщей АП. И наоборот, четко выделена совершенно иная планировка 5-го помещения, отнесенного к АП. «Каратепинские» черты керамики, вероятно, объясняются переживанием в раннеактепинскую пору, когда они постепенно исчезают. Поэтому все верхние 12 СГ должны принадлежать актепинскому времени (Намазга IV). Их суммарная мощность в ЮВ раскопе (включая также 1-3 СГ) составляет 9,08 м, в СЗ раскопе и над ним – 10,3м⁴⁶.

5-е помещение ЮВ раскопа, как самое позднее в слое АП, занимает 13 СГ. Верх слоя АП в СЗ раскопе залегает на 0,45м ниже, чем в ЮВ раскопе и, возможно, относится к 14-му СГ.

Замечается разрыв стратиграфической коленки АП между шурфом Городецкого и СЗ раскопом, где соответствующие приведенные отметки (кровля слоя в первом и дне второго) равны 52,40 и 53,90, что дает разницу 1,5 м, или 2 СГ. С учетом этого 1-е горелое здание шурфа можно отнести к 17 СГ.

Увязка наиболее представительных выработок в общей стратиграфической картине иллюстрируется следующей таблицей:

Периоды	СГ	Раск опы 1930-31 гг.	Верхний раскоп 1956-57 гг.	ЮВ раскоп и врезки над ним	СЗ раскоп	Шурф Городецкого	Восточный шурф
	1	1-е здание					
Н	2	2-е здание	2-е зд ание				
А	3	3-е здание	обходная	к-та над ЮВ раск.			

Периоды	СГ	Раскопы 1930-31 гг.	Верхний раскоп 1956-57 гг.	ЮВ раскоп и врезки над ним	СЗ раскоп	Шурф Городецкого	Восточный шурф
М	4	4-е здание	дорожка	пол со ступкой			
А	5	5-е здание		прокаленн. пол			
З	6			пол с кострищ.			
Г	7			алебастр. пол			
А	8			нулевая к-та			
	9			1-я к-та	завал		
І	10			2-я к-та	АТ III ₃		
V	11			3-я к-та	АТ III ₂		
	12			4-я к-та	АТ III ₁		
	13			5-я к-та			
Н	14				АТ II		
А	15						
М	16						
А	17					1-е горел. зд.	
З	18					2-е горел. зд.	
Г	19					пол с угл. просл.	
А	20					пол с галькой	
П	21					сырц. платформа	
Намазга I							3-метровая не расчлененная толща

Как видно, периферийные выработки не улавливают всех подробностей стратиграфии. В будущем можно наметить: закладку шурфа на месте ЮВ раскопа глубиной не менее 6 м (до кровли АІb); для выявления границ поселения АІb – доведение шурфа А до глубины 3,9 м, СВ шурфа – 6,5 м и южного – до 6,6 м.

ЮВ раскоп даже в наиболее уцелевших помещениях не выявил оборонительных стен. Ухудшение сохранности помещений с высотой их положения говорит о смыве значительных вертикалей. Внешне поселок должен был выглядеть хорошо укрепленным. Рост стен при закладке новых СГ обгонял накопление у подножья мусорных отвалов и слоев намыва. Так продолжалось до исчерпания несущей способности основания, которая резко снижалась во влажные сезоны. Итог – обрушение участков периметра поселения. Большие объемы и сложность восстановительных работ бывали не всегда посильными для небольшого древнеземледельческого коллектива. Новые постройки возводились с отступлением от обрыва. Так могло складываться сокращение обжитой площади по естественным причинам⁴⁷.

Между поселениями 2-го и 1-го СГ чувствуется временной разрыв. На него косвенно указывают сплошная вымостка, применение совершенно нового – квадратного сырца, отсутствие преимущества в планировке, сокращение обжитой площади и, видимо, некоторые новые черты в керамике. Судьба 2-го поселения, в отличие от 1-го, сложилась, вероятно, по-иному, здесь нет столь явных следов сейсмического воздействия. Раздробленность и наклон стен можно отнести за счет строительной осадки основания. Состав находок обычен, целые сосуды встречались редко, нет следов пожара. Это позволяет думать, что поселение было оставлено людьми постепенно.

Не все ясно в его планировке. Судя по плану съемки⁴⁸, оно слагалось пятью домами: I – к.к. 1-3 и, возможно, 4; II – к.к. 5 и 6; III – СВ вход, к.к. 7, 8, 12; IV – к.к. 4б, 10, 11. V-му дому принадлежит к. 13 и разрушенное помещение к югу, с необычно толстой стеной; сюда же формально относится и к.9. Разорванный контур внешних стен вызывает предположение о некотором упадке в конце жизни поселения, ставит вопрос о первоначальной планировке, а тем самым о строительных периодах. На последние указывают 2 уровня алебастровых полов, обрывки стен у СВ входа, 2

подпятника в начале его и конце, закладка проходов между некоторыми комнатами, может быть, пробивка новых⁴⁹, необычно толстая стена между к.к. 4 и 4б, забрасывание постройки к югу от к.13. Не исключено, что вначале поселения имело сомкнутый периметр и занимало всю верхнюю площадку. После разрушения западных стен внешние стены к.к. 8, 12 и 13 были отнесены от края, алебастровый очаг оказался под стеной.

Неизвестна роль западного коридора. Возможно, он служил своего рода улочкой-тупиком, членил застройку на отдельные дома, а также предназначался для сбора и отвода атмосферных вод, т.е. не имел кровли. В таком случае на окраинах поселения должны оставаться следы организованного водоотведения – гончарные трубки, вымостки из черепков и гравия, алебастровые желоба. Вообще то или иное решение данной задачи должно влиять на планировку поселения. От этого, как и от конструкции кровли и стен, зависело время жизни домов, вызывая ремонты, перестройки, перепланировки, находящие отражение в строительных периодах.

Особого внимания заслуживают к.к. 5 и 6. Их отличают изолированное положение, толстые стены, ЮВ ориентация, оформление наружными и внутренними пилонами. Видимо, дом этот служил святилищем. Сомнения, вызываемые обычным характером находок, устраняются, если принять допущение о постепенном угасании поселка.

Довольно точно устанавливается соотношение планов 1-го и 2-го СГ, а также местоположение глубокого раскопа. В основании продольной капитальной стены 1-го здания лежала нижняя часть восточной стены западного коридора (трудно сказать, случайно или преднамеренно, имея в виду отсутствие преемственности планировок), которая усилена выкладкой валунов.

О контрфорсах. Выявленные во многих местах периметра поселения, они в основном относятся к 3-4 СГ и предназначались для усиления внешних стен, вышедших к склонам холма. Наружные пилоны к.5, кроме архитектурных целей, укрепляли восточную стену на крутом откосе. В целом контрфорсы, помимо чисто конструктивных функций, косвенно говорят о намерении плотного, полного обживания верхних площадок и о фортификационном назначении внешних стен, завершавших неприступную вертикаль крутые откосы поселения⁵⁰.

Древнее строительство не знало фундаментов в современном понимании, т.е. глубокого заложения⁵¹. Многовековой опыт выработал несколько неравноценных в инженерном отношении приемов устройства оснований:

1. Унаследованность стен, постепенное наращивание их в нескольких СГ обеспечивало наибольшую надежность построек; отсюда – стремление сохранить основные контуры старых стен, и здесь же – крупный недостаток: новый поселок развивался в жестких рамках прежней планировки.

2. Укладка забутовки, пахово-сырцовый вымостки под отдельными постройками; основание неплохое, но при условии плотности подстилающей толщи.

3. Отсыпка нивелировочных слоев из мусора, обрушенных старых стен; наиболее ненадежное основание, с большими просадками; возможно, применялось главным образом на вспомогательных площадках – двory, проходы и др.

4. Устройство сплошного «плаща» из пахсы и сырца при перестройке поселка (закладка нового СГ); это основание с неравномерной несущей способностью в зависимости от свойств нижележащих слоев.

5. Контрфорсы – конструкции для усиления стен; могли возводиться заранее, вместе со всей постройкой или впоследствии у стен, давших деформацию.

Осадка основания под тяжестью зданий – естественный и неустраняемый процесс. Древним строителям не всегда удавалось нейтрализовать его. Следствием были расстройство выкладок полов, появление диагональных трещин в стенах, отпадение штукатурки, иногда обрушение стен. Данный вид человеческой деятельности из-за сложности его и непонятности, видимо, очень рано должен был обрасти

многочисленными ритуалами.

Что представлял собой поселок 1-го СГ? В отличие от 2-го с его некомпактной застройкой это действительно единое здание, возможно, дом-укрепление с минимальным внешним контуром, (к сожалению, не сохранившимся), под общей кровлей и с главной осью – мощной продольной стеной, на которую опиралось большинство помещений. Подобное планировочное решение ранее было неизвестно, и это может подчеркнуть различия между 1-м и 2-м поселками. Хотя задача социально-экономического анализа планировки здесь не ставится, представляется возможным толковать двухчастное строение поселка как жилья двух родственных семей с общим святилищем.

По результатам раскопок намечаются некоторые штрихи к общей истории поселения.

Руководитель работ установил, что оно возникло во второй половине АІb (Намазга І). Эпоха была заметно влажнее современной, а район памятника подвержен действию селевых потоков. Данные факторы, вероятно, должны учитываться при уяснении вопроса – почему поселок был заложен не в начале периода, а на спаде пльовиала. Но странно, что в низах культурной толщи не отмечена платформа или следы затоплений. Был ли раньше обжит район с удобными землями и, видимо, хорошим источником воды (имея в виду увлажнение в джейгунское время)? Для суждений имеются, по сути, лишь два исходных момента: крайне малый объем шурфов и значительная погребенность древнего материка. Неясно, занял ли ранний поселок сразу наибольшую площадь или развивался постепенно. Воссоздается факт заметного уменьшения его территории в последний период жизни.

Вторично пункт осваивают представители совсем других, очевидно, пришлых древнеземледельческих племен. Они расселяются на обширном пространстве от Геок-тепе до Ыылгынлы и Геоксюра. Облик их материальной культуры отражает КФ лощеная керамика, которую дополняет лощеная черноглиняная. Оба вида занимают суммарно различную долю в общем керамическом спектре разных поселений. На некоторых пришлая керамика существенно потеснена расписной, продолжающей сюжетные традиции предыдущего времени, а позднее – полихромно расписной посудой. На других КФ безраздельно господствует, а расписная и полихромная встречаются единицами. Ко второй группе относится Ак-тепе, а также Тилькин-депе в Геоктепинском районе.

Две особенности отличают второй этап. Во-первых, заселяется далеко не вся территория прежнего холма, а видимо, лишь его поздняя, малая и возвышенная часть. Не исключено, что причиной явились климатические изменения, сокращение дебита водоисточников. Своеобразной компенсацией стало основание двух новых поселений – у Мыдаван-кала и в Бикровинской долине. Последнее, правда, оставило крайне тонкий культурный слой. Во-вторых, была сооружена платформа, причем не просто из пахсы, а сырцовая. В ней можно видеть не только строительный прием, но и отношение к иноплеменным предшественникам⁵². Жизнь поселка нарушалась пожарами. Часть их, возможно, следует относить за счет неосторожности, скученной застройки, легкогораемых кровель. Но сама неоднократность горелых слоев говорит скорее о враждебных внешних воздействиях. В конечной стадии поселок, сильно сократившись и отступив к восточному склону, отмирает. Главная причина этого усматривается в нарастании засушливости.

Время Намазга ІІІ на памятнике не представлено. Данный период перенес максимум аридизации климата, источники иссякли.

В раннебронзовое время (Намазга ІV) вновь наступила эпоха увлажнения, что немедленно отозвалось активизацией населения. Но вместе с тем усилились и селевые потоки – угроза для селений и полей. За счет селевых отложений нарастает уровень местности, погребая материк Намазга І.

Переселенцы актепинского времени, продолжают развитие основных черт На-

мазга III как в расписной, так и в с/г керамике. В этом отношении несомненна генетическая связь Ак-тепе и Кара-депе у Артыка. Однако последний памятник, ставший классическим для Намазга III, во вторую половину данного периода необитаем. Где же смогли пережить аридное время ее представители? В Анау соответствующий слой, по-видимому, отсутствует. Намазга-депе показывает несколько другой облик расписной посуды. Вероятными резерватами остаются неизученные Кара-депе у Каушута, Кара-депе у Гяурса, а также памятники в горных районах Ирана.

Актепинцы заселяют целиком верхнюю, неровную часть холма времени Намазга II, заложив тем самым неодинаковую мощность слоев 3-го этапа в разных частях поселения. И все же сокращение обжитого пространства показательно. Наибольшая площадь поселка Намазга I превышала 2,7 га, Намазга II – примерно 0,6 га, 12-й СГ актепинского времени – только 0,34 га (3400 м²). В планировке 1-го и 2-го СГ почти нет хозяйственных и ремесленных помещений, поэтому возникает мысль о широком использовании кровли слоев Намазга I – готовой платформы. Здесь могли размещаться загоны для скота, гончарное производство и прочие домашние промыслы, наконец, могильник. Не исключается подобное и в прошлом. В таком случае на поверхности поселка 1-го этапа должен был отложиться культурный слой Намазга II и IV. Поэтому делать вывод о прогрессирующем уменьшении населенного пункта нужно с оговорками.

Поселение 1-го СГ, судя по некоторым отличиям в культуре, основали не исконные актепинцы, а люди какого-то близкородственного племени. Оно же оставило следы селищ на Кочкор-ата, Новой Нисе, у Куртли и Багира. По-видимому, это была заметная волна переселенцев⁵³.

Поселки в конце актепинского времени, сильно сокращаются: на уровне 3-4 СГ – до 580 м², во 2-м – 440, в 1-м – 300. Показательно, что Ак-тепе – малый населенный пункт – перестало существовать первым на близлежащих соседях. Судя по керамике, несколько дольше живут более крупные Парс-депе у Безмеина. Большие поселения у Безмеинского поворота и в б. колхозе «Мир» Геоктепинского района доживают вплоть до Намазга V. Среди возможных причин угасания Ак-тепе можно, вероятно, исключить климатические и сейсмические, (несмотря на гибель 1-го здания), на первый план выступают внутренние социальные сдвиги или внешние воздействия. А.А. Марущенко был склонен объяснять сокращение позднейшего поселения распадом общины ввиду обособления отдельно хозяйствующей семьи на основе плужного земледелия и привлечения подневольного труда. Действие внешних сил, возможно, угадывается в находке кремневого наконечника стрелы лавровидной формы.

Керамика зафиксировала следы того или иного пребывания людей на Ак-тепе во все последующие эпохи.

Очередной период увлажнения – раннежелезное время не отразилось на памятнике ощутимыми наслоениями. Недолго живет и мидо-ахеменидское поселение к СВ от Ак-тепе. Завершается формирование 3-метровой толщи наносов над материком Намазга I.

За последние 2 тысячи лет наибольшие культурные накопления принадлежат поздней античности – раннему средневековью. От первой сохранились однослойные остатки жилых домов вокруг центрального холма и мелких усадеб в окрестностях. После некоторого перерыва начались работы по устройству пахсово-засыпной платформы. Они охватили площадь около 1,4 га и, возможно, имели целью закладку значительного населенного пункта. Однако его постройка почему-то не состоялась. Не исключено, что где-то в тот же период прокладываются первые кяризы к югу от холма.

Несколько веков спустя к западу от Ак-тепе возникло обширное селение. Оно заняло и весь древний памятник своими жилищами, многочисленными хозяйствен-

ными ямами. Наконец, позднее средневековье оставило могильник на северной части платформы, где совершали погребения, возможно, обитатели Мыдаван-кала.

Результаты давних раскопок А.А. Марущенко не потеряли актуальности и сейчас. Археологи уже полвека увлечены крупными объектами Юго-восточного Прикопетдага. Центральный же район имеет свои заметные особенности, весьма плохо изученные. Ак-тепе служит здесь эталоном, а драматическая судьба памятника призывает к изучению как его самого, так и всего района.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Археологическая поездка в Туркменскую ССР. Бюллетень САГУ, 1928. № 17. С. 60. Ташкент. *Ершов С.А.* От случая – к плану //Туркменоведение. Ашхабад. 1931. № 1-2. С. 77; *он же.* Итоги трех лет //Туркменоведение. Ашхабад. 1931. № 7-8. С. 55. *Грязнов М.П., Пиотровский Б.Б.* Сибирь, Казахстан и Средняя Азия //История СССР. С древнейших времен до образования древнерусского государства. Ашхабад. Ч. I. М.-Л., 1939. С. 155-157; *Ершов С.А.* Археология в ТССР за 20 лет. //ИТФАН. 1944. № 2-3. С. 31; *Горшков Г.П.* Землетрясения Туркмении //Труды Сейсмологического института АН СССР. № 122. М.-Л., 1947. С. 3; История Туркменской ССР. Макет. Т. I. Ашхабад, 1955. С. 31; *Дурдыев Д.* Итоги полевых работ сектора археологии ИИАЭ АН ТССР 1954-57 гг. //ТИИАЭ. Ашхабад. Т. V. 1959; Ак-тепе (А.А. Марущенко). БСЭ. Изд. 3. Т. I. М., 1970, С. 349.
2. Часть материалов тех лет, уцелевшая в землетрясении 1948 г., хранилась в отделе археологии Института Истории (ОАИИ) им. Ш. Батырова АН ТССР под шифрами 105 (1930 г.) и 129 (1931 г.).
3. Материалы хранились там же под шифром АТ 56/57.
4. *Сарниаиди В.И.* Южный Туркменистан в эпоху бронзы //Первобытный Туркменистан. Ашхабад, 1976.
5. Основой статьи послужили дневники А.А. Марущенко по раскопкам 1955-57 гг., хранившиеся в ОАИИ, и частично материалы его архива (находится в Институте археологии РАН).
6. Термин «Прикопетдаг» используется для краткости вместо пространного «Подгорная равнина Копетдага». Статья в основе своей написана в 1986 г.
7. Впервые он упомянут в печати под 1904 г. в связи с кыргызскими работами, но не в качестве археологического объекта, а как местный бугор. См.: Обзор Закаспийской области за 1903 г.. Ашхабад, 1904. С. 99-100.
8. *Ершов С.А.* От случая... С. 77.
9. Архив А.А. Марущенко. д. 17. Часть материалов, собранных краеведами, сохранилась до наших дней и находится в ОАИИ, шифр I. ARK.
10. *Куфтин Б.А.* Работы ЮТАКЭ в 1952 г. по изучению культур Анау //ИАН ТССР. Ашхабад. 1954. № I. С.23.
11. Археологическая поездка... С. 160; *Ершов С.А.* Археология в ТССР... С. 28-29. Неизвестно, проводились ли сборы материала.
12. *Ершов С.А.* От случая... С. 78. Материалы хранились в ГИМ, Ташкентском историческом музее и Музеи антропологии МГУ. В архиве последнего имелось также краткое описание Ак-тепе М.В. Воеводского (см. *Итина М.А.* Памятники энеолита и бронзового века Средней Азии. Хронологическая географическая классификация. Дисс... канд. ист. наук. Рукопись. М., 1951. С. 60); коллекция насчитывала 947 образцов керамики и I кремьень (см.: *Куфтин Б.А.* Работы ЮТАКЭ... С. 23).
13. *Букин Д.Д.* Некоторые новые данные об Анау и Намазга-тепе //Туркменоведение. 1929. № 5. С. 32, 36. Видимо, автор проводил сборы и на Ак-тепе, так как приписываемые ему материалы хранились в фондах Музея искусств г. Ташкента (см.: *Итина М.А.* Памятники энеолита... С. 7), хотя данных об этом в печати нет.
14. *Ершов С.А.* Археология в ТССР... С. 28.

15. Обозначение условно, у А.А. Марущенко оно отсутствует
16. В литературе есть сведения о 12-ти помещениях 1-го здания. См. *Ершов С. А.* Археология в ТССР... С. 31; История ТССР. Т. 1. Ашхабад, 1957 С. 44. Видимо, их источник – первоначальные взгляды руководителя работ, скорректированные в дальнейшем. Структура 1-го здания впоследствии стала трактоваться как остатки одного жилища, состоящего из 4-х жилых комнат, хозпомещения, кухни, купальни и, по-видимому, домашнего святилища. См.: *Дурдыев Д.* Итоги...С. 10.
17. Это заключение должно относиться ко второму и нижележащим зданиям, так как два верхних разделены сплошной вымосткой, исключающей связь их планировок (см. ниже).
18. Архив А. А. Марущенко. д. 17. Сейсмолог Г.П. Горшков в своей книге приводит со ссылкой на А.А. Марущенко те же сведения и сообщает некоторые новые: можно думать, что люди покинули жилище быстро и неожиданно; близ входа в одну из комнат найдены остатки нетронутого ужина – нога кулана на алебастровом блюде, и раздавленный глиняной кувшин; комнаты заполнены домашней утварью, каких-либо следов грабежа не видно. Автор задается вопросом: достаточно ли этих сведений для суждения о характере катастрофы? Ясно, что перед нами лишь намек, других подтверждений нет. Однако мысль о сейсмической гибели поселения кажется вполне допустимой. См.: *Горшков Г.П.* Землетрясения Туркмении... С. 3. Впоследствии Ак-тепе уже безоговорочно включается в перечень зарегистрированных землетрясений. См.: *Резанов И.А.* Тектоника и сейсмичность Туркмено-Харасанских гор. М., 1959. С. 195, 200, 206, 217.
19. *Грязнов М.П., Пиотровский Б.Б.* Сибирь, Казахстан... С. 158.
20. *Марущенко А.А.* Историческая справка (Анау) //Архитектурные памятники Туркмении». М. – Ашхабад, 1939.
21. Далее для краткости – «А».
22. Небольшая коллекция хранилась в Историческом музее ТССР, оп. 172, инв. № 2037.
23. *Куфтин Б.А.* Работы ЮТАКЭ... С. 23.
24. Размеры шурфов, согласно плану съемки: D – 2,5x1,5 м, E – 2,65x 1 м.
25. Об исследовании зерна см.: *Якубцинер М.М.* К истории культуры пшеницы в СССР //Материалы по истории земледелия СССР. Сб. II. М.-Л., 1956. С. 109. Видимо, из-за скопа краеведов происходят обугленные зерна, «точных данных о времени сбора [которых] нет». См. *Прищепенко Л.В.* Растительные остатки с поселения Ак-тепе //СА. 1973. № 1.
26. Неизвестно, на каком уровне сделан замер; далее указываются 130 и 115 см.
27. Возможно, что расчленение 60-см стены на две имеет место и в 3-й комнате.
28. Впоследствии установлено, что основание наиболее старой, средней части этой стены заложено в толще АП на глубине примерно 60 см от ее поверхности. Попутно выявляется косвенно, по крайней мере, 3-слойное строение стены.
29. В дневниках нет сведений по дорожкам 3-го и 4-го зданий. Дорожка у подошвы 4-го отмечена на плане съемки. Остатки ее видны на Ак-тепе и сейчас.
30. Эти стены в паховой закладке, вероятно, должны относиться к планировке 3-го здания.
31. В другом месте названа биконическая печатка. Еще одна пинтадера найдена где-то в районе 1-й комнаты.
32. На черновой схеме к.5, рядом со 2-й пилястрой, помещена непонятная запись: «В 55 см от пилястры к югу начинаются «арки» высотой до 140 см, толщиной в 50 см – 1 кирпич». В тексте дневника каких-либо «арок» нет.
33. В одной из дневниковых записей именуется «комнатой вдоль СВ входа».
34. На черновом эскизе показано 50 см.
35. Нумерация к.к. 8-13 условна, в дневниках они называются описательно.
36. По данным 1957 г. Схема 1956 г. дает 70 см.

37. Это, по всей вероятности, первоначальное мнение. На плане съемки вход показан в СЗ углу.
38. Запись в дневнике от 11.03.57 г.: «Сделана врезка вдоль наружного края глубокого раскопа 1930 г. Расчищена кладка из камней и стена, параллельная ей, с внутренней стороны».
39. Возможно, это угол к.3, не показанный на эскизе 1956 г. и не упомянутый нигде в дневниках (или один из углов к.4?).
40. Знак вопроса, по всей вероятности, отражает неопределенность с к.к.4-4б, которые могли входить в состав третьего дома.
41. Это мнение впоследствии пересмотрено: в планировке выделено лишь 2 жилища – большое из 8 помещений, распадающихся на 4 группы, и меньшее, стоявшее вплотную к первому и имевшее 3 помещения, в том числе одно хозяйственное. См.: *Дурдыев Д. Итоги...*, стр. 10
42. Из беглого упоминания выявляется второй контрфорс у восточной стены.
43. Съемка памятника выполнена в апреле 1957 г. инженером-землеустроителем Г. Голубченко. Отметки устьев выработок взяты с плана, при этом не исключается ошибка +/-10 см. Для будущих высотных привязок можно использовать находящийся в 22 м восточнее оси южного шурфа пункт № 4269 Государственной полигонометрической сети, наземный центр которого имеет у.о.51.07.
44. Цифры в скобках означают реконструированную мощность. Иллюстрация сводного разреза данными шурфа Городецкого и СЗ раскопа, находящихся соответственно в 40 и 32 м севернее линии разреза, в некоторой мере условна и оправдывается значимостью данных выработок.
45. Архив А.А. Марущенко. д. 17.
46. В публикации (*Дурдыев Д. Итоги...* С. 8,10) мощность слоев АП указана «более 7 м», слоев АПш-с (позднего Намазга IV) – 8 м. Первая цифра в целом подтверждается, вторая явно занижена и не соответствует результатам раскопок. Требуется уточнения большая мощность актепинской толщи. Она вызвана, видимо, ускоренной сменой строительных горизонтов ввиду сокращения срока службы глинобитных построек в более влажном климате раннебронзовой эпохи.
47. За пределами статьи остается вопрос о подразделении актепинского времени. В общем виде решение таково: ранее актепе – господство волнистого орнамента на с/г керамике, позднее – косоугольного штрихового (дождь), переходный мотив – рисунок бункеров с волнистым заполнением. Стратиграфически перелом приходится на 6-й СГ. Дневники не содержат анализа керамического материала. Неизвестно, каковы особенности мотивов расписной и орнамента с/г керамики «типа верхнего здания».
48. План, хотя и выполнен профессионально, но не откорректирован по данным дневников и страдает другими недостатками: высотная система его неясна; отсутствуют контуры глубокого раскопа; вместо границ верхней площадки дана бровка отвала; к.к. 1-3 очерчены пунктиром без указания толщины стен; между к.к. 3 и 5 зафиксирована толстая внешняя стена, не оговоренная в дневниках; отсутствуют поперечные стенки через обходную дорожку; показаны не все пилястры внешней стены к.5; отражена только часть контрфорсов; нет контуров южной врубки. Наконец, действительные очертания 3-го и 4-го СГ на северной площадке, по наблюдениям автора, далеко не совпадают с планом.
49. Например, из западного коридора в к.9? Из к.10 в к.4б.
50. В таком случае обходные дорожки – признак упадка.
51. Одно из немногих исключений – см. прим. 28.
52. Исследованиями автора установлена подобная платформа (но пахсовая) и в основании толщи, Намазга IV
53. В этой связи можно несколько по-другому оценивать вымостку под 1-м СГ и видеть в ней подобие платформ под толщами Намазга II и IV.

*A.A.LJAPIN***A.A. MARUSHCHENKO'S EXCAVATION AT AK-TEPE**

The work submits the published results of excavation for the eneolithic and early bronze settlement Ak-Tepe. The present publication is caused by the fact that results of the excavation which had been carried out by A.A. Marushchenko have not yet been published.

*Годфри ГОМПЕРЦ (Рединг)***СЕМНАДЦАТЬ ВЕКОВ КОРЕЙСКОЙ КЕРАМИКИ***

Оригинальный вклад корейских мастеров в различные области искусства заслуживает гораздо более широкого признания, чем то, которое он до сих пор получил: в архитектуре, скульптуре, живописи, также как и среди декоративных изделий из бронзы, золота и лака сохранились произведения выдающейся красоты и значения. Однако только в искусстве керамики достижения Кореи получили мировое признание.

Это предпочтение, отданное корейской керамике и фарфору, за счет других и, быть может, более значительных произведений искусства, требует некоторого пояснения. Возможно, самым важным фактором явились необыкновенное бескорыстие и «безразличие», свойственные корейскому характеру, которые оставили без внимания эти изделия неизвестных ремесленников и которые вызвали безграничные восхваления японских и западных знатоков. Может показаться, что корейский гончар получал какое-то особое вдохновение от работы с землёй и огнём, воздухом и водой, которые вызвали к жизни его собственное природное мастерство. Другим важным, хотя и случайным, обстоятельством было то, что сохранилось столь большое количество керамических изделий, часто в их первоначальном виде, благодаря захоронениям в могилах V–XV вв.; на протяжении этого периода много других произведений искусства погибло во время пожаров, наводнений и разрушительных войн. Отсюда следует, что произведения корейских гончаров сохранились в относительно большом количестве, тогда как прочность и небольшие размеры облегчили их распространение во всём мире. Многие из самых прекрасных экземпляров всё ещё можно увидеть только в Корее или Японии. Однако за последние пятьдесят лет было сделано много значительных приобретений и на Западе, особенно для американских коллекций...

Все выставленные образцы относятся к типам гончарных изделий из кремнистой глины (каменная масса) и фарфору, которые обжигались при более высокой температуре, чем керамические изделия, получая в результате стекловидность и –

* Как дань уважения к памяти известного ученого, долгие годы поддерживавшего отношения с российскими корееведами, редколлегия ПИФК публикует русскую версию статьи Годфри Гомперца (1904–1992), одного из пионеров изучения и коллекционирования корейской керамики и фарфора в Европе (свою коллекцию он передал в Фицвильям-музей Кембриджского университета). Статья издана в журнале *Apollo* (1968) в связи с демонстрацией выставки «Искусство корейского гончара» в музеях Нью-Йорка, Торонто и Чикаго. Это вторая публикация Г.Гомперца в России, первая («Селадон Корё») вышла в сборнике «Корейское классическое искусство» /Состав. Л.И.Киреева, отв. ред. Л.Р.Концевич. М.: Наука, 1972. Перевод Т.И.Киреевой (1932–2004). Печатается с незначительными сокращениями.